

А.Я. Каковкин

ДВЕ ТКАНИ VIII ВЕКА ИЗ ЭРМИТАЖА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТОГО СИСИНИЯ

В 1916 г. вышла в свет статья Б.А. Тураева “Абиссинские магические свитки”¹. В ней автор опубликовал интересный тканый памятник из своего собрания (рис. 1). Он представлял собою кусок льняного полотна с неровно оборванными краями. На него нашита многоцветная, выполненная в гобеленовой технике вставка – медальон (от которого сохранилась только правая часть) с изображением скачущего влево на белом коне всадника с нимбом. Под ногами коня распростерта обнаженная, со связанными перед грудью руками, женская фигура. Слева просматриваются остатки изображения другого всадника, под ногами которого видно существо с выпученными глазами. Оформление – полоса из стилизованных мотивов. Б.А. Тураев обратил внимание только на изображения в правой части: он определил, что всадник представляет святого Сисиния, повергающего Верзалию, и отметил, что оба эти образа “в корне восходят к Мардуку и Тиамат”². Вещь Б.А. Тураев не датировал. В 1920 г., после смерти Б.А. Тураева, в числе других памятников его собрания, эта ткань была приобретена у родственников выдающегося египтолога и эфиописта Эрмитажем³.

Через 62 года после публикации Б.А. Тураева была опубликована статья М.Г. Быстриковой “Коптские ткани – медальоны в роли защитных амулетов”⁴. В ней автор, не зная, что тураевская ткань издана, снова опубликовала ее, ошибочно указав, что памятник привезен хранителем Эрмитажа В.Г. Боком из Египта в 1889 г.⁵ М.Г. Быстрикова, как и Б.А. Тураев, посчитала, что всадник представляет св. Сисиния, но женскую фигуру под ногами коня назвала Алаба-

¹ Тураев Б.А. Абиссинские магические свитки // Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М., 1916. С. 176–201.

² Там же. С. 185–186. Табл. XIII. Рис. 22. Изображения св. Сисиния с Верзалией на эфиопских пергаменных свитках XIX в. см.: *Mercier J. Sousenyés ou la protection des nouveau-nés // Le roi Salomon et les maîtres du regard. Art et médecine en Ethiopie. P., 1992. P. 168–169. Fig. 129–131.* Литературные произведения, содержащие эфиопские апокрифы о св. Сисинии см.: *Worrell W. Studien zum abyssinischen Zauberberwesen // ZA. 1909. Bd. XXIII. S. 149–183; 1910. Bd. XXIV. S. 59–96.*

³ Государственный Эрмитаж, сектор Древнего Востока, инв. № 8877. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Размеры: полотна – 21,2 × 25 см., вставки – 22,2 × 14,7 см. Сохр.: утрачена левая часть медальона, во многих местах вытерся уток, разрывы, нарушен рисунок. При реставрации подкладочное полотно и вставка сдублированы на разные основы. Поступила в Эрмитаж в 1920 г. от родственников акад. Б.А. Тураева. Экспонировалась на выставках: “Коптское искусство” (Эрмитаж, 1987 г.); “Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан” (Санкт-Петербург, Дворец Меншикова, 1998 г.); “Сокровища египетских пустынных (Памятники коптского искусства и письменности в собрании Государственного Эрмитажа)” (Эрмитаж, 1999–2000 гг.).

⁴ Быстрикова М.Г. Коптские ткани – медальоны в роли защитных амулетов // ВДИ. 1978. № 4. С. 64–71.

⁵ Там же. С. 69. Рис. 4.

Рис. 1. Коптская ткань. VIII в. Государственный Эрмитаж, инв. № 8877

Рис. 2. Коптская ткань. Конец VII–VIII в.
Государственный Эрмитаж, инв. № 13252

стрией. Конкретную дату вещи М.Г. Быстрикова не указала, но, судя по контексту, датировала ее “не ранее VI века”⁶.

В этой статье М.Г. Быстрикова обнародовала еще одну коптскую ткань с изображением св. Сисиния (рис. 2). Это полотно с нашитой вставкой – медальоном с исполненным в гобеленовой технике многоцветным изображением скачущего вправо всадника с нимбом. Верхняя часть его корпуса развернута на зрителя, руки распростерты в стороны. Под ногами коня распластана человеческая фигура. Медальон обрамлен двухрядной полосой из чередующихся геометрических фигур разной конфигурации⁷. Для идентификации персонажей на ткани

⁶ Скорее всего ткань, датируется VIII в. См.: Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб., 1998. С. 144. № 182.

⁷ Государственный Эрмитаж, сектор Древнего Востока, инв. № 13252. Лен, шерсть. Гобеленовая техника. Наиб. диаметр 13,4 см. Сохр.: в некоторых местах (главным образом в левой части) пропал уток, нарушен рисунок. Поступил в Эрмитаж в августе 1938 г. из Института АН СССР (быв. собр. Н.П. Лихачева). Был представлен на выставках: “Коптское искусство” (Эрмитаж, 1987 г.); “Из коллекций академика Н.П. Лихачева” (Государственный Русский музей, 1991 г.); “Сокровища египетских пустынноиков (Памятники коптского искусства и письменности в собрании Государственного Эрмитажа)” (Эрмитаж, 1999–2000 гг.).

она привлекла два коптских памятника. Первый – роспись VI–VII вв. в часовне XVII монастыря аввы Аполлона в Бауите, в которой святой всадник в окружении фантастических существ поражает копьем женскую фигуру. Эти лица поименованы: “святой Сисиний”, “Алабастрия”⁸. Второй памятник – известняковый рельеф из Бруклинского музея в Нью-Йорке, на котором всадник повергает наземь человеческую фигуру. Персонажи не поименованы, но специалисты принимают эту сцену за изображение святого Сисиния⁹. М.Г. Быстрикова, основываясь на этих аналогиях, сочла, что и на ткани представлен св. Сисиний, расправляющийся с дьяволицей Алабастрией. Датировала она памятник “не ранее VI века”¹⁰.

Предлагаемые Б.А. Тураевым и М.Г. Быстриковой идентификации персонажей на тканях вполне убедительны: перед нами св. Сисиний и дьяволица, имевшая несколько имен. В агиографических сказаниях христианской церкви фигурирует несколько святых с именами Сисиний. Но все это мученики, пострадавшие в начале IV в. На рассматриваемых коптских памятниках представлен другой святой, можно сказать, “египетский”, поскольку он не был признан греческой церковью¹¹, но пользовался популярностью в долине Нила (о чем свидетельствуют не менее десятка художественных памятников: росписи, каменные рельефы, поделки из кости, ткани, поздние иконы – и нарративные источники)¹².

Итак, мои предшественники определили представленную на эрмитажных тканях сцену как расправу св. Сисиния с дьяволицей. Но идентификацией героев историко-культурное значение этих памятников не исчерпывается, оно шире и глубже. Ведь это, насколько мне известно, единственные тканые изображения св. Сисиния среди всех разного рода коптских памятников, на которых запечатлен образ этого божьего воителя.

Особый интерес представляет тураевская ткань. На мой взгляд, она уникальна среди всех коптских памятников с изображением св. Сисиния. Уникальность ее заключается в том, что на известных мне коптских произведениях, иллюстрирующих сказания о св. Сисинии, представлены только святой и дьяволица. На этой же ткани, в плохо сохранившейся левой части представлен скачущий навстречу св. Сисинию другой всадник с нимбом, под ногами коня которого распростерто какое-то существо (М.Г. Быстрикова считает, что это лев)¹³. Мастер этой ткани воспользовался широко распространенным в коптском ткачестве вариантом изображения скачущих навстречу друг другу всадников¹⁴

⁸ Clédat J. Le monastère et la nécropole de Baouït // MIFAO. 1906. Vol. XII. P. 80–81. Pl. LV, LVI; Dans les pas de Jean Clédat. L’Égypte en Perigord. Catalogue raisonné de l’exposition. Paris; Louvain, 1991. P. 48–49. № 51.

⁹ Late Egyptian and Coptic Art. An Introduction to the Collections in the Brooklyn Museum. N.Y., 1943. P. 18. Pl. 19; Beckwith J. Coptic Sculpture. 300–1300. L., 1963. P. 27, 55. Fig. 122. Датировается памятник широко – от VI до IX в. Я склонен отнести его к VIII–IX вв.

¹⁰ Мне представляется, что ткань следует датировать концом VII–VIII в. См.: Из коллекций академика Н.П. Лихачева. Каталог выставки. СПб., 1993. С. 41–42. № 3.

¹¹ Шестаков Д. Исследования в области греческих народных сказаний о святых. Варшава, 1910. С. 200.

¹² Lemm O. von. Berselia und Sisinionos – Koptische Miscellen, 1 // Bulletin de l’Académie des Sciences de St.-Petersbourg. SPb., 1907. Oct. 1. N 3. S. 19. Перепечатано: Lemm O. von. Koptische Miscellen. 1. N XIX. SPb., 1911. S. 501.

¹³ Быстрикова М.Г. Указ. соч. С. 69.

¹⁴ Подобные изображения нередки как в тканях, выполненных в гобеленовой технике (Pagan and Christian Egypt. Egyptian Art from the First to the Tenth Century A.D. N.Y., 1941. N 221, 228; Bagynski A., Tidhar A. Textiles from Egypt 4th–13th Centuries C.E. Tel-Aviv, 1980. P. 125. N 184.

(в данном случае это, конечно же, не сцена поединка, единоборства), чтобы проиллюстрировать одну из особых версий народных преданий о св. Сисинии. В этих преданиях, сохранившихся в коптской, эфиопской, греческой среде, повествуется не только о св. Сисинии, но и о его брате – св. Синодоре (вариант – Сисинарии), а в некоторых версиях – и о их сестре – св. Мелитене¹⁵. В этих повествованиях святые братья на конях преследуют женского демона – дьяволицу. В разных источниках имена дьяволиц варьируются: Алабастрия, Верзилия, Гилло и др. Такое разнообразие имен, по-моему, объясняется тем, что формировались эти повествования в разноязычной среде, и не только в литературных кругах, но и в устном предании. Не исключено, что разные имена дьяволиц указывают и на многообразие зла в мире, на то, что зло многочисленно и повсеместно. Поэтому от воителей Христовых, защитников веры и верующих, требуется постоянная готовность и большие усилия в нескончаемой борьбе с князем мира сего и его многочисленным воинством.

На рассмотренных памятниках представлен самый популярный мотив в коптских тканях. Конники изображали охотников, воинов, святых¹⁶. Подавляющее большинство всадников безымянно, но есть и редкие исключения, когда, благодаря пояснительным надписям или характерным иконографическим признакам, можно идентифицировать персонажей. В первом случае это Эней и Дидона¹⁷, Александр Македонский¹⁸, во втором – византийский император Ираклий¹⁹, шахиншах Хосрой I²⁰ и, как в данном случае, святой Сисиний.

И последнее. Значительное количество коптских памятников (особенно тканей) с изображениями всадников с нимбами относится к периоду после подчинения Египта арабам в 642 г. Этот факт примечателен, поскольку с середины VIII в. отношения между христианским и мусульманским населением долины Нила со временем все более и более осложнялись²¹. Дело дошло до того, что

Pl. VII; *Stauffer A. Spätantike und koptische Wirkereien*. Bern; Berlin, etc., 1991. Taf. 34 (Kat. 67); Taf. 38. (Kat. 73)), так и в шелкоткачестве (*Shepherd D.G. A Coptic Silk // ВСМА. 1947. Т. 34. N 9. P. 216–217, 237; Каковкин А.Я. Коптские ткани из фондов Эрмитажа. Каталог выставки. Л., 1978. С. 52–53; № 92, 93).*

¹⁵ *Соколов М.И. Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками // Древности. Труды славянской комиссии императорского Московского археологического общества. М., 1895. Т. I. С. 120; Шестаков Д. Указ. соч. С. 200, 252, 254.*

¹⁶ Литература, посвященная изображениям всадников в коптском искусстве, огромна. Укажу только основополагающие работы по этой тематике: *Perdrizet P. Negotium perambulans in tenebris. Etude de démonologie gréco-orientale*. Strasbourg, 1922; *Lewis S. The Iconography of the Coptic Horseman in Byzantine Egypt // JARCE. 1973. Vol. 10. P. 27–63; Renner D. Cavaliers orientaux dans les tissus coptes // Bulletin de liaison du CIETA. N 61–62. 1985 – I et II. P. 12; Scholz P.O. Remarque sur l'étude de l'iconographie du cavalier chez les coptes // MC. N 18. 1990. P. 19–26.*

¹⁷ *Noll R. Unerkannte Szenen aus der Aeneas–Dido–Sage auf koptischen Stoffen in Düsseldorf und Wien // Österreichische Akademie der Wissenschaften. Wien, 1983. Phil.-hist. Klass. Jg. 119. So. 13. S. 261–270.*

¹⁸ *Berliner R. Horseman in Tapestry Roundels Found in Egypt // TMJ. 1963. Vol. 1. N 2. P. 39–54; Shepherd D. Alexander – the Victorious Emperor // ВСМА. 1971. N 58. P. 245–250.*

¹⁹ *Каковкин А.Я. Коптские ткани с изображением византийского императора // Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия. Тезисы докладов XV Всероссийской научной сессии византинистов. Барнаул 29 мая – 2 июня 1998 года. Барнаул, 1998. С. 20–23.*

²⁰ *Толь Н. Сасанидско-египетская ткань из Антиной // Seminarium Kondakovianum. Prague, 1926. С. 93–100. Рис. 1. Табл. XV; Bénazeth D. Une paire de jambières historiées d'époque copte retrouvée en Egypte // RLMF. 1991. N 3. P. 16–27. Fig. 1–3, 6.*

²¹ *Detlef C., Müller G. Grundzüge des christlich-islamischen Ägypten von der Ptolemäerzeit bis zur Gegenwart (Grundzüge. Bd. 11). Darmstadt, 1968. S. 144–188.*

арабы запретили христианам ездить на конях, а только на мулах и ослах. Вполне вероятно, что рост числа коптских памятников с изображением святых конников можно рассматривать как своеобразную, пожалуй, единственно возможную в тот период ответную реакцию коптов на усиливавшийся пресс со стороны мусульман. Такие изображения, будь они в росписях, в миниатюре, на иконах, на каменных и деревянных рельефах, на костяных поделках, в металлических изделиях, в керамике, тканях, поддерживали веру в защиту святых всадников – покровителей и заступников, служа оберегами от зла, насилия, напастей, болезней и т.п. Несомненно, к такого рода памятникам принадлежат и рассмотренные эрмитажные ткани с изображением св. Сисиния²².

²² *Perdizet P.* Op. cit. Недаром Б.А. Тураев опубликовал свою ткань с изображением св. Сисиния в статье об эфиопских амулетах – свитках, а М.Г. Быстрикова такого рода тканые изображения отнесла к категории защитных амулетов.